

Его мать была в бешенстве из-за новой фрески на его стене.

Гарри до сих пор вспоминает тот момент, когда она, вернувшись со своего светского раута, увидела на его стене большую тень. Она прокричала, чтобы Кикимер убрал ее, а потом стала пинать эльфа с лестницы, когда он этого не сделал. Может быть, домовые эльфы и сильны, но они не могли одолеть Халлов. Гарри отнес эльфа к себе в комнату, как только Вальбурга ушла снимать макияж и платье, и латал существо как мог, пока Кикимер смотрел на него с благоговением, которое раньше было присуще только Регулусу Блэку.

Даже сейчас, спустя почти три года, стареющий эльф из кожи вон лез, чтобы присмотреть за тремя братьями. Гарри лишь дважды пришлось дать Сириусу подзатыльник за грубость по отношению к домовому эльфу. Регулус, правда, останавливал его, указывая на то, как Сириус похож на их мать, если ведет себя подобным образом. Больше Гарри не пришлось надевать на него наручники.

Сейчас Гарри заставили облачиться в шикарную мантию волшебника и сообщили, что он будет присутствовать на балу, последнем балу перед отправкой в Хогвартс на первый год обучения.

Первый год вдали от Сириуса и Регулуса.

Он волновался за них, и вполне обоснованно, если судить по характеру их матери. Она начинала раздражаться из-за того, что они не проявляли тех способностей, которые проявлял он, и Гарри уже несколько раз в этом году приходилось отвлекать Вальбургу от младших братьев и сестер. Ему нужна была черная метка, чтобы держать ее над их головами, но он не мог получить ни одной, которая гарантировала бы безопасность его младших братьев. Вернее, чтобы его братьям не причинили никакого вреда, пока он будет учиться в Хогвартсе.

У него был один козырь в рукаве, который он хотел бы приберечь до другого раза. Но, похоже, ему придется разыграть его, если не представится возможность.

Опустившись на колени перед Сириусом и Регулусом, которые сидели на полу в его комнате и играли с фигурками волшебных существ, которые он сделал для них на Рождество, Гарри устало улыбнулся.

«Играйте хорошо. Мне не нужно иметь дело с маминым нравом после того, как я вышел пообщаться». Он выплюнул последнее слово, словно это было проклятие, и двое младших Блэков усмехнулись его словам.

«Мы будем хорошими Турами, обещаю».

Кивнув, Гарри встал, повернулся на пятках и подошел к коридору, где его ждал Орион. Посмотрев на мать, Гарри улыбнулся и вежливо наклонил голову.

«Что ж, думаю, я готов».

«Поздравляю, Арктур, должен сказать, я очень завидую, как и все остальные лорды здесь, без сомнения».

Внутренне нахмурившись, Арктур слегка кивнул головой, бесплодно пытаясь понять, о чем, во имя всего святого Мерлина, говорит лорд Нотт.

У других лордов было множество поводов для зависти, но, к сожалению, он не мог припомнить ничего такого, что произошло бы после последнего бала, чтобы Дом Блэков стал предметом зависти всей страны. Снова.

Очевидно, он не скрывал своего замешательства, потому что лорд Нотт издал желаемый вздох и перевел взгляд на значительную толпу на другой стороне бального зала. На самом деле эта толпа выросла из того, что он считал сборищем маленьких наследников, и включала в себя подавляющее большинство лордов и леди бала. Его сын и Вальбурга, похоже, не были в курсе происходящего, как и он сам, поскольку с озадаченным выражением лица смотрели на стадо чистокровных.

«Признаюсь, - продолжил лорд Нотт, вновь привлекая внимание Арктура, и медленно направился к толпе, по мере того как Арктур все решительнее пытался выяснить, что происходит, - я был несколько настороже, когда узнал, что ваш сын женился на своей троюродной сестре. Некоторые говорили, что это слишком близко к сердцу. И даже когда вы сообщили, что при рождении наследник получил небольшой всплеск магии, признаюсь, я воспринял это с долей соли. Не очень-то в это верил. Но, в общем, я понимаю, почему вы не разрешали мальчику появляться на собраниях, пока у него не будет палочки. Иначе слишком рискованно. А брачные контракты, несомненно, будут поступать».

Теперь Арктур был окончательно сбит с толку. Он чувствовал себя почти ослепленным. Что, во имя всего святого, натворил старший Орион?

Он скрывал мальчика от посторонних глаз, потому что тот отказывался куда-либо идти без своих братьев. Он боролся с ним до последнего, случайная магия - которую он начал подозревать еще два года назад - вырывалась из его тела, пока Арктур не согласился с тем, что мальчику лучше не появляться на людях, пока его магия не будет под контролем. Теперь он был уверен, что все это было притворством, просто чтобы он мог оставаться со своими младшими братьями и развлекать их, пока родители были в разъездах. Приятно было видеть, что связи между братьями и сестрами Блэк были крепкими, но это не помешало Арктуру чуть не разгневаться на то, что его обманул шестилетний ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/121203/5077227>